

ИСТОРИЯ РАСКОЛА ВЪ ПЕНЗЕНСКОЙ ЕПАРХІИ.

Общая численность раскольниковъ въ епархіи.

По официальнымъ статистическимъ свѣдѣніямъ въ Пензенской епархіи за 1871 годъ значилось коренныхъ раскольниковъ 6256 душъ и совратившихся въ разное время въ расколъ, по свѣдѣніямъ, доставленнымъ благочинными, 6686 душъ (*). По свѣдѣніямъ же, собраннымъ непосредственно отъ приходскихъ священниковъ епархіи всѣхъ раскольниковъ, считая въ томъ числѣ и совратившихся, находится обоего пола 14194 души, и сверхъ того молоканъ 686 душъ.

По уѣздамъ численность раскольниковъ распределяется такъ: Въ *Чембарскомъ* уѣздѣ раскольниковъ 6312 душъ, молоканъ 686 душъ,

въ Наровчатскомъ	—	1803 души,
въ Городищенскомъ	—	1728 душъ,
въ Мокшанскомъ	—	2282 души,
въ Керенскомъ	—	222 души,
въ Саранскомъ	—	460 душъ,
въ Н. Ломовскомъ	—	1033 души,
въ Пензенскомъ	—	352 души.

Въ Инсарскомъ и Краснослободскомъ уѣздахъ раскольниковъ не имѣется, кромѣ случайно попавшихъ въ село Буддыгу послѣдняго уѣзда 2 души еодо-сѣвцевъ.

(*) Свѣд. изъ Пенз. Консисторіи.

Раскроемъ исторію раскола въ каждомъ уѣздѣ.

1) ВЪ ЧЕМБАРСКОМЪ УѢЗДѢ.

С. Поимъ, какъ гнѣздо раскола.

Главнымъ гнѣздомъ раскола въ семь уѣздѣ служитъ село Поимъ. По свѣдѣніямъ мѣстнаго духовенства въ немъ считается раскольниковъ поповщинской секты муж. пола 700, женскаго 786, а обоихъ 1486 душъ; поморской покрещенской секты муж. пола 279, женскаго 339, а обоихъ 618 душъ; нѣтовщинской секты муж. пола 212, женскаго 224, а обоихъ 436 душъ. Кромѣ сего, совращенныхъ и совратившихся—въ поповщинскую секту считается 395 душъ муж. и 412 женскаго, а обоихъ половъ 807 душъ; въ нѣтовщинскую секту 79 муж. и 89 жен., а обоихъ 168, и въ поморскую покрещенскую секту 50 муж., 42 жен., а обоихъ 92 души. Такъ что всѣхъ раскольниковъ въ селѣ Поимѣ считается: поповцевъ 2293, покрещенцевъ—поморцевъ 710, нѣтовцевъ 604, а всего 3607 душъ.

Кромѣ Поима, расколъ находится въ Чембарскомъ уѣздѣ въ селѣ *Таржанахъ*, съ деревнями *Дерябихою*, *Апалихой*, *Алексѣевкой*; въ селахъ *Аргамаконь*, *Свищевскъ*, села *Митробановки* въ деревняхъ *Паганки* и *Катихъ* и въ селѣ *Агановъ*. Всѣ они относятся къ поимскимъ раскольникамъ, какъ ручьи къ своему истоку. Гнѣздо молоканства находится въ деревнѣ *Андреевскъ*; небольшая часть молоканъ имѣется въ селахъ: *Высокомъ*, *Починкахъ*—въ деревнѣ *Черноганъ* и въ селѣ *Студенкѣ*.

Причина появления раскола въ Поимѣ.

Село Поимъ существуетъ около 200 лѣтъ и издавна принадлежало богатымъ помѣщикамъ, сперва Графу Разумовскому, потомъ князьямъ Черкасскимъ и наконецъ Графу Шереметьеву. Помѣщики сами не жили въ Поимѣ; но, получая съ Поимцевъ небольшой оброкъ, предоставляли имъ полную свободу самоуправленія; дѣла сельскаго общества рѣшались на сходкахъ, и хотя управляющіе отъ помѣщиковъ были въ селѣ, но они не стѣсняли крестьянъ ни въ отбываніи рекрутской повинности, ни въ разложеніи оброка, ни въ дѣлахъ ихъ вѣры. Велѣдствіе этого поимскіе крестьяне разбогатѣли, завелиторговлю и вступили въ сношенія съ Москвою и другими торговыми городами. Это-то и послужило первымъ поводомъ къ появленію здѣсь раскола.

Первая сѣмена раскола въ Поимѣ.

Въ вотчину богатую и вольную, подъ покровительство сильныхъ и знатныхъ помѣщиковъ, издавна сбѣгались сюда люди всякаго рода и званія. Сюда бѣжали крестьяне отъ податей, духовные отъ рекрутчины, раскольники отъ преслѣдованія правительства и двойнаго оклада. И нѣтъ сомнѣнія, что первая сѣмена раскола появились здѣсь въ самомъ началѣ появленія его въ отечествѣ. Въ послѣдствіи Поимцы еще болѣе знакомились съ расколомъ отъ раскольниковъ, которыхъ протонали въ Сибирь чрезъ Поимъ, по пролежавшему здѣсь большому московскому тракту. Какъ народъ свободный, охотники до

новостей, они посѣщали мнимыхъ страдальцевъ за вѣру въ избахъ, въ которыхъ ихъ размѣщали для отдыха и ночлега, приносили имъ подавнія и сами получали отъ нихъ уроки раскола.

Секта поповщинская.

Такимъ образомъ почва удобрялась и сѣмена раскола росли. Впрочемъ окончательно въ Поимѣ расколъ утвердился не далѣе, какъ въ половинѣ прошедшаго столѣтїя. Въ это время прибыли сюда изъ села Гуслиць, Московской губернїи, два брата Гаврило и Кирь (фамиліи неизвѣстны). Они были люди коммерческіе и грамотные; промыслъ ихъ состоялъ въ торговлѣ саломъ. Познакомившись съ Поимцами, они завели здѣсь училище и, уча дѣтей по старопечатнымъ книгамъ и рукописнымъ тетрадямъ, распространяли расколъ. Въ короткое время они успѣли возбудить въ Поимцахъ презрѣніе къ православной Церкви и ея уставамъ; и чтобы еще болѣе увеличить число своихъ послѣдователей, завели соблазнительные дома, льстящїе чувственности, и тѣмъ увлекли многихъ. Наконецъ, Кирь возвратился на родину, а Гаврило съ своими послѣдователями открылъ въ Поимѣ грабительство и разбой для проѣзжающихъ, за что и былъ сосланъ въ Сибирь на каторгу. Съ этого времени расколъ секты поповщинской твердо основался въ Поимѣ.

Въ началѣ настоящаго столѣтїя секту поповщинскую въ Поимѣ усилили выходцы изъ Иргизскихъ монастырей. Во время частыхъ посѣщенїй расколь-

ническихъ общежитій въ Тамбовской губерніи они заходили въ село Поимъ и нерѣдко привозили сюда своихъ поповъ, продавая ихъ за большія деньги (Прав. Собес. 1857 г. стр. 545). Они учили, что можно обойтись и безъ церкви, что можно сдѣлать церковію всякую избу, гдѣ только благочестивые будутъ собираться на богослуженіе, и совершали богослуженіе въ домахъ крестьянскихъ (Рукопись Преосв. Іак. Сар. стр. 66). Правительство не разъ ловило бѣглыхъ Иргизскихъ поповъ въ Поимъ и два изъ нихъ, схваченные—одинъ въ 1830, а другой въ 1831 году, преданы были суду; не смотря на то, наплывъ Иргизскихъ поповъ въ Поимъ не прекращался и расколъ отъ нихъ постепенно крѣпъ и умножался въ Поимъ.

На усиленіе поповщинской секты раскольниковъ въ Поимъ не малое вліяніе имѣло еще слѣдующее обстоятельство. Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія богатый крестьянинъ поимскій, Лаврентій Ивановъ Колмыковъ, исходатайствовалъ у начальства дозволеніе выстроить въ своемъ саду часовню и испросилъ для отправленія въ оной богослуженія на правахъ единовѣрія православнаго священника села Кевды, Нижнедомовскаго уѣзда, Александра Соколова. Но Соколовъ скоро сдѣлался настоящимъ раскольниковымъ лицомъ. (*) Въ Поимъ и другихъ смѣж-

---

(*) Тотъ-часъ по поступленіи въ Поимъ его возили для исправы въ Иргизскій раскольниковій монастырь; жена его и дѣти остались впрочемъ православными.

ныхъ раскольничихъ селахъ онъ отправлялъ по старымъ книгамъ Богослуженіе и разныя требы, въ часовняхъ и избахъ, по обрядамъ раскола, привлекая къ себѣ всѣхъ здѣшнихъ раскольниковъ—поповцевъ, отвлекая отъ православной Церкви тѣхъ, которые еще колебались въ мысляхъ о расколѣ и, такимъ образомъ, значительно увеличилъ расколъ. Даже изъ числа православныхъ въ короткое время этимъ старообрядческимъ попомъ совращено въ расколъ въ Поимѣ 100 и въ селѣ Паганкѣ 80 человекъ. Соколовъ вскорѣ однако былъ преданъ суду и сосланъ въ отдаленную губернію; но расколъ поповщинской секты съ того времени пришелъ въ Поимѣ въ полную силу,—это было около 1833 года.

Православные священники между тѣмъ потворствовали расколу, или по своему невѣжеству, или изъ видовъ корысти, а можетъ быть и по побужденіямъ страха отъ богатыхъ и сильныхъ поимцевъ—раскольниковъ, которые своимъ вліяніемъ и богатствомъ имѣли на своей сторонѣ земскую полицію и держали въ угнѣтѣніи общество православныхъ Поимцевъ. Велѣдствіе этого расколъ въ Поимѣ для высшаго духовнаго начальства былъ едва замѣтенъ. По церковнымъ документамъ расколъ здѣсь почти и не показывался. Такъ въ клировыхъ вѣдомостяхъ за 1809 годъ о прихожанахъ сказано только: „нѣкоторая часть раскольниковъ“; за 1810: „раскольниковъ не имѣется“; за 1811: „нѣкоторая часть раскольниковъ“; за 1814 и 1815: „раскольниковъ не имѣется“. Между тѣмъ за предыдущій 1813 годъ по-

казано: „по большей части раскольники“. И только въ 1828 году, когда на расколъ обращено было особенное вниманіе правительства, показано раскольниковъ въ Поимѣ муж. пола 548 душъ и женскаго 498.

Въ 1828 году Епарх. Начальство назначало въ Поимѣ, въ качествѣ миссіонера, Протоіерея Петра Сарматова, но онъ вскорѣ выбылъ отсюда, не оставивъ никакого вліянія; въ 1830 году снова назначенъ былъ миссіонеръ—Протоіерей Даниилъ Каменскій, но и этотъ недолго оставался въ Поимѣ. Обѣ эти миссіи въ Поимѣ не имѣли успѣха. Уже 1859 года основана правильная миссія въ Поимѣ. Дѣятельность послѣдняго времени миссіонеровъ Протоіерея Ал. Корнельева и за тѣмъ Свящ. П. Стефановскаго не совсѣмъ осталась безплодною.

Австрійское священство въ Поимѣ. До 1847 года Поимскіе поповцы признавали *блгосвященство*; съ сего года они стали принимать къ себѣ поповъ, поставленныхъ австрійскою епископскою архіею, а въ 50-тыхъ годахъ избрали, изъ среды себя, крестьянина села Поима *Максима Алексѣева Горбунова*, который и посвященъ въ іерея епископомъ Московскимъ *Антоніемъ Шутовымъ*. Этотъ поповъ существуетъ у нихъ досель.

Пр. І. Бурлуцкій.

(Продолженіе будетъ).